

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.11.78.058

Эффективные прокурорские проверки исполнения законов о противодействии коррупции: критерии, цель и задачи, принципы их проведения

Исламова Эльнара Рафисовна

Кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции (в отставке)

Доцент кафедры стратегического управления

высокотехнологичными предприятиями

Балтийский государственный технический университет

«ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова,

190005, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. 1-я Красноармейская, 1;

e-mail: alnara@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы эффективности прокурорских проверок исполнения законов о противодействии коррупции. Предлагаются критерии их эффективности, стратегические цель, задачи и принципы проведения. Обосновывается необходимость широкого использования криминалистических знаний при проведении научных исследований в целях разработки криминалистического обеспечения эффективных прокурорских проверок исполнения законов о противодействии коррупции. В заключении показано, что повышение эффективности прокурорских проверок в сфере противодействия коррупции требует проведения научных исследований с использованием междисциплинарного подхода с системной интеграцией криминалистических знаний. Имеется острая необходимость в разработке специального криминалистического обеспечения, включающего расширенную криминалистическую характеристику (охватывающую не только преступления, но и общественно опасные административные правонарушения, например, по ст. 19.28 КоАП РФ), типологию криминалистических ситуаций прокурорской проверки, версионные алгоритмы их разрешения, тактику взаимодействия с проверяемыми субъектами и оперативно-следственными органами, а также методы преодоления противодействия проверкам.

Для цитирования в научных исследованиях

Исламова Э.Р. Эффективные прокурорские проверки исполнения законов о противодействии коррупции: критерии, цель и задачи, принципы их проведения // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 470-479. DOI: 10.34670/AR.2026.11.78.058

Ключевые слова

Эффективные прокурорские проверки, критерии эффективности проверок, принципы эффективных проверок, цель и задачи эффективных проверок, криминалистическое обеспечение, криминалистические знания.

Введение

Актуальность проблемы повышения эффективности деятельности прокуратуры по противодействию коррупции обусловлена устойчивостью антикоррупционной повестки и усилением роли прокуратуры как ключевого субъекта обеспечения законности в данной сфере. Её решение имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

В 2024 г. органами прокуратуры выявлено свыше 165 тыс. нарушений антикоррупционного законодательства. На основании принятых мер прокурорского реагирования к дисциплинарной ответственности привлечено более 73 тыс. должностных лиц, а 703 лица освобождены от занимаемых должностей в связи с утратой доверия. В отчётном периоде возбуждено свыше 3 тыс. уголовных дел коррупционной направленности, а по заявлениям прокуроров в доход государства обращено незаконно приобретённое имущество чиновников на сумму более 504 млрд рублей [Доклад Генерального прокурора Рос. Федерации И. В. Краснова на Расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации 19.03.2025].

Указанные данные свидетельствуют о высокой интенсивности прокурорской деятельности и значительном вкладе органов прокуратуры в защиту интересов государства. Одновременно количественные показатели требуют дополнения качественной оценкой эффективности.

Основная часть

Эффективность прокурорских проверок исполнения законов представляет собой комплексную оценочную категорию, отражающую степень достижения целей прокурорского надзора в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Она выражается в своевременном, правомерном и полном выявлении нарушений закона, их причин и условий, принятии законных и адекватных мер реагирования, обеспечивающих реальное устранение нарушений, восстановление нарушенных прав и укрепление законности и правопорядка при рациональном (оптимальном) использовании предоставленных полномочий и ресурсов. Такой подход соответствует современным сложившимся в теории прокурорской деятельности тенденциям оценки не формально-статистических показателей объема работы, а реального влияния на состояние законности [Амирбеков, 2015, с. 50-55; Амирбеков, 2015, с. 22-21; Бессарабов, 2015, с. 47-53; Винокуров, 2014, с. 3-5; Капинус, 2013, с. 17-28; Капинус, 2012, с. 21-28; Капинус, 2012, с. 3-14; Мамедов, 2018, с. 206-210].

При этом эффективность прокурорских проверок оценивается по достижению цели (изменение состояния законности) и качеству надзорного процесса: правомерности (наличие или отсутствие поводов и оснований для проверки, исключение случаев необоснованного вмешательства и упущений при наличии повода) и своевременности инициирования проверки (предотвращение ситуаций, когда нарушения выявляются уже после утраты реальной возможности их устранения), корректности выбора её предмета и объекта, соблюдения процессуальных сроков, полноте проверки (полнота исследования фактических обстоятельств, степень охвата всех выявленных нарушений и обусловивших их причин, установление всех виновных лиц, восстановление нарушенных прав и возмещение причинённого вреда), своевременности реагирования, законности и адекватности принятых мер характеру выявленных нарушений (тяжести и последствиям) (обоснованность актов реагирования (доля отменённых и признанных незаконными актов реагирования, случаи признания действий

прокурора незаконными)).

Универсальными критериями оценки эффективности прокурорских проверок исполнения законов являются:

Критерии, определяющие достижение целей надзорной деятельности:

- изменение состояния законности;
- реальное устранение нарушений;
- восстановление нарушенных прав.

Критерии, определяющие качество надзорной деятельности, в том числе процессуальные критерии:

- правомерность: наличие или отсутствие поводов и оснований для проверки; исключение необоснованного вмешательства и упущений при наличии повода;
- своевременность инициирования проверки: предотвращение ситуаций, когда нарушения выявляются уже после утраты реальной возможности их устранения;
- корректность выбора предмета и объекта проверки;
- соблюдение процессуальных сроков;
- полнота проверки: полнота исследования фактических обстоятельств; степень охвата всех выявленных нарушений и обусловивших их причин; установление всех виновных лиц; восстановление нарушенных прав и возмещение причинённого вреда;
- своевременность реагирования: законность и адекватность принятых мер в соответствии с характером выявленных нарушений (их тяжестью и последствиями);
- обоснованность актов реагирования: доля отменённых и признанных незаконными актов реагирования; случаи признания действий прокурора незаконными.

Ресурсные критерии:

- рациональность использования полномочий и ресурсов.

Однако применительно к прокурорским проверкам исполнения законов о противодействии коррупции критерии эффективности не вполне выработаны.

Основываясь на сформированных для прокурорской деятельности основах оценки эффективности, применяя подходы, предложенные Ю. П. Гармаевым [Гармаев, 2022, с. 50-55; Гармаев, 2023, с. 137-143; Гармаев, 2022, с. 265-269] к определению понятия эффективности расследования преступлений, предлагаем следующее понятие эффективных прокурорских проверок исполнения законодательства о противодействии коррупции.

Эффективные прокурорские проверки исполнения законодательства о противодействии коррупции – это проведенные в соответствии с законом и с учётом приоритетов государственной политики проверки, в ходе которых предупреждено и выявлено максимально большое количество существенных нарушений законодательства о противодействии коррупции, в первую очередь, коррупционных и сопутствующих им преступлений, а также связанных с ними административных коррупционных правонарушений, применен комплекс мер прокурорского реагирования, направленный на их пресечение, привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности (в первую очередь, к уголовной ответственности путем направления постановлений в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), возмещение причиненного ущерба, с минимально возможными затратами ресурсов. При определении существенности коррупционных правонарушений можно ориентироваться на Приложение № 2 к Обзору практики привлечения к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции (версия 2.0), направленному письмом Минтруда России от

15.04.2022 № 28-6/10/П-2479.

Неэффективным проверкам присущи выявление «мелких», ради наполнения отчётов, нарушений: не представляющих значительной общественной опасности, а также не свидетельствующих о коррупционном происхождении имущества проверяемых лиц; ошибки в квалификации нарушений, неверное отнесение к коррупционным нарушениям при заведомом отсутствии коррупционной составляющей; безосновательное включение в акты прокурорского реагирования требований об увольнении в связи с утратой доверия. Такая малоэффективная работа прокуроров жестко критикуется Генеральной прокуратурой Российской Федерации в информационных письмах. Совершенно обоснованно указывается, что отмеченные недостатки способствуют созданию видимости результатов работы по надзору за исполнением законов о противодействии коррупции и препятствуют выявлению и пресечению реальных нарушений закона [Ильяков, 2021, с. 33-36].

Представляется, что для выявления и пресечения мелких нарушений достаточно и полномочий кадровых подразделений, подразделений по профилактике коррупции, что также отмечалось Генеральной прокуратурой Российской Федерации в одном из информационных писем. А вот недоступный им арсенал полномочий прокурора, включая инициирование возбуждения уголовного дела путем направления в органы предварительного расследования постановлений в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, – это преимущество прокурора.

С учетом этого представляется, что дополнительными критериями эффективности прокурорских проверок исполнения законов о противодействии коррупции являются:

- соответствие приоритетам государственной политики;
- обеспечение баланса публичных интересов борьбы с коррупцией и частных интересов граждан и организаций
- уровень должностных лиц, допустивших нарушения и привлеченных к ответственности;
- характер и степень общественной опасности выявленных правонарушений, вид примененной ответственности;
- размер сумм, изъятых на основании мер прокурорского реагирования;
- уровень внутриведомственного и межведомственного взаимодействия.

Для реализации эффективных прокурорских проверок исполнения законов о противодействии коррупции, как и для целей эффективного расследования преступлений коррупционной направленности, представляется необходимым определение их основных стратегических задач [Гармаев, 2020, с. 3-6; Гармаев, 2018, с. 8]:

- предупреждение, выявление и пресечение наиболее опасных коррупционных преступлений, относящихся к категории «верхушечных», «деловых», а не мелких, «низовых», «бытовых», эпизодических [Гармаев, 2018, с. 8];
- предупреждение, выявление и пресечение возможных совокупностей коррупционных и сопутствующих им преступлений, вероятной серийности их совершения;
- ликвидация в различных сферах, органах (организациях) организованных преступных групп и сообществ на районном, региональном и федеральном уровнях;
- установление имущества, полученного коррупционным путем, в целях обращения его в доход государства;
- предупреждение, выявление и пресечение связанных с коррупционными преступлениями и иными нарушениями наиболее опасных административных коррупционных правонарушений, совершенных юридическими лицами.

Реализуя эти задачи, прокуроры достигают цели – качественного изменения состояния

законности в различных сферах деятельности (например, в сферах жилищно-коммунального комплекса, земельных правоотношений, оборота государственной и муниципальной собственности, экологии, оборонно-промышленного комплекса, здравоохранения, образования и др.) либо органах и (или) организациях (например, в таможенных органах, органах ГИБДД, отдельных органах государственной власти и местного самоуправления, подведомственных им организациях), ликвидации в этих сферах, органах (организациях) организованных преступных групп и сообществ на районном, региональном и федеральном уровнях, выявление и разрушение коррупционных связей преступных формирований с применением комплекса мер прокурорского реагирования при активном внутрисистемном взаимодействии, а также взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, иными субъектами противодействия коррупции, контрольно-надзорными органами.

Эффективные прокурорские проверки должны осуществляться в соответствии со следующими критериями-принципами:

- соответствия приоритетам государственной политики;

- приоритета выявления «систематических», «верхушечных», «деловых» коррупционных и сопутствующих им преступлений, а также связанных с ними административных коррупционных правонарушений;

- наступательности, инициативности и расширения предмета прокурорской проверки.

Например, выявив несоответствии расходов должностного лица его доходам, прокурор должен проверить версию о приобретении его на незаконные доходы от предпринимательской деятельности, от участия в управлении юридическим лицом, незаконные вознаграждения от физических и юридических лиц. Установив (нормативный) правовой акт, не соответствующий требованиям законодательства, содержащий коррупциогенные факторы, регулирующий правоотношения в таких коррупциогенных сферах как закупочная деятельность, ЖКХ, земельные правоотношения, экологическая сфера, прокурор не должен ограничиваться принесением протеста или требования. Расширяя предмет проверки, в зависимости от ситуации, прокурор должен выяснить, кому выгодно принятие этого акта, каковы мотивы его принятия, какие возможности он предоставляет, для реализации каких незаконных действий он создает условия. Например, во многих субъектах Российской Федерации получило распространение принятие лесохозяйственных регламентов (нормативных правовых актов, на основании которых согласно ст. 87 Лесного кодекса Российской Федерации осуществляется использование, охрана, защита, воспроизводство лесов, расположенных в границах лесничества), противоречащих требованиям законодательства. Требования к лесохозяйственным регламентам определяются Приказом Минприроды России от 27.02.2017 № 72 «Об утверждении состава лесохозяйственных регламентов, порядка их разработки, сроков их действия и порядка внесения в них изменений». Принимаются лесохозяйственные регламенты, необоснованно относящие леса к эксплуатационным и защитным категориям, разрешающие хозяйственную деятельность, несовместимую с охраной природных объектов, создающие угрозу уничтожения уникальных природных объектов [Решение Магаданского областного суда от 20 мая 2024 г. по делу № 3а-12/2024], не соответствующие статьям 12, 111, 112 Лесного кодекса РФ, ст. 27 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», запрещающей деятельность, нарушающую сохранность таких территорий, не отвечающую режиму особо охраняемых природных территорий (далее – ООПТ) [Апелляционное определение СК по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 апреля 2025 г. по делу № 66а-285/2025]; разрешающих разработку

месторождений полезных ископаемых в зелёных зонах защитных лесов, что противоречит ч. 4 ст. 114 Лесного кодекса РФ, запрещающей добычу полезных ископаемых в лесопарковых зонах [Решение Хабаровского краевого суда от 07 декабря 2023 г. по делу № 3а-296/2023 // СПС «КонсультантПлюс»]; позволяющих выборочную рубку спелых и перестойных лесных насаждений на лесных участках, относящихся к категории защитных лесов; в отдельных случаях с превышением полномочий органами государственной власти субъектов Российской Федерации, разрешающие использование ООПТ в режиме эксплуатационных лесов, хотя в силу ч. 3 ст. 87 Лесного кодекса РФ такие полномочия принадлежат федеральным органам [Решение Пермского краевого суда от 13 сентября 2024 г. по делу № 3а-379/2024; Решение Владимирского областного суда от 23 октября 2024 г. по делу № 3а-216/2024; Решение Магаданского областного суда от 13 декабря 2024 г. по делу № 3а-18/2024]. Такие нарушения отмечаются и в юридической литературе [Чураков, 202, С, 97].

Принятие этих нормативных правовых актов может быть связано с экономическими интересами бизнеса в ущерб экологическим требованиям, лоббированием интересов отдельных лесопользователей, включение ООПТ в эксплуатационные леса создает риски незаконной вырубке, добычи ресурсов и иной незаконной деятельности в лесах, может свидетельствовать о коррупционных рисках. Такие действия приводят к нарушению прав граждан на благоприятную окружающую среду, интересов Российской Федерации.

Например, Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратурой в Иркутской области, Республике Бурятия и Забайкальском крае в связи с выявлением фактов принятия органами государственной власти лесохозяйственных регламентов, неверно определяющих категорию лесов, расположенных в границах особо охраняемых природных территорий, что влекло предоставление лесных участков в границах заказников регионального значения для заготовки древесины и сплошных рубок в коммерческих целях, принимались меры по пресечению цепочки нарушений, вызванных принятием незаконных нормативных правовых актов. Для прекращения нарушений прокуроры в судебном порядке инициировали запрет деятельности по использованию лесов в целях заготовки древесины и проведения сплошных рубок [Ермаченко, 2022, с. 107-114; Ермаченко, 2022. 170-180];

- активного взаимодействия прокуроров с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, иными субъектами противодействия коррупции, контрольно-надзорными органами при проведении прокурорских проверок;

- активного внутрисистемного взаимодействия как в рамках одной прокуратуры (между подразделениями, осуществляющими надзор за исполнением законов и законностью правовых актов, процессуальный надзор и обеспечивающими участие в рассмотрении дел судами), так и между разными прокуратурами (территориальными и специализированными (природоохранными, транспортными, военными и другими));

- недопустимости разрушения сложившихся правоотношений при применении мер прокурорского реагирования. Особенно остро стоит вопрос о соблюдении данного принципа при требовании прокурором увольнения должностных лиц в связи с утратой доверия;

- обеспечения баланса публичных и частных интересов при применении мер прокурорского реагирования. Данный принцип неоднократно упоминается в постановлениях и определениях Конституционного суда Российской Федерации и актуален при решении вопроса об обращении имущества должностных лиц в доход Российской Федерации, а также при требовании прокурором увольнения в связи с утратой доверия [Постановление Конституционного Суда РФ от 04.07.2022 № 27-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 17 Федерального

закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", пункта 5 статьи 4 Федерального закона "О личном подсобном хозяйстве" и пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.И. Коровицкой»; Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2016 № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан»].

Имеются возможности существенного повышения эффективности работы прокуроров, противодействующих коррупции, требуемого руководством государства. Для этого необходимо ориентировать прокурорских работников на еще более эффективное проведение проверок исполнения законов о противодействии коррупции с учетом вышеуказанных цели и задач, принципов и критериев эффективности проверок.

С учетом высокой загруженности прокурорских работников необходимо обеспечить их готовыми к применению методиками, алгоритмами выявления коррупционных нарушений.

Это обуславливает необходимость разработки научно обоснованных методик и алгоритмов выявления коррупционных нарушений при распределении бюджетных средств в приоритетных сферах, включая социальную политику, государственный оборонный заказ, модернизацию оборонно-промышленного комплекса, а также реализацию национальных проектов и федеральных программ.

Повышение эффективности прокурорских проверок в сфере противодействия коррупции требует проведения научных исследований с использованием междисциплинарного подхода с системной интеграцией криминалистических знаний. Имеется острая необходимость в разработке специального криминалистического обеспечения, включающего расширенную криминалистическую характеристику (охватывающую не только преступления, но и общественно опасные административные правонарушения, например, по ст. 19.28 КоАП РФ), типологию криминалистических ситуаций прокурорской проверки, версионные алгоритмы их разрешения, тактику взаимодействия с проверяемыми субъектами и оперативно-следственными органами, а также методы преодоления противодействия проверкам.

Такой подход позволит обеспечить прокуроров научно обоснованной методической основой для проведения наступательных, высокоэффективных проверок, ориентированных на выявление системных, серийных, «верхушечных» коррупционных проявлений и обеспечение устойчивого изменения состояния законности в особо значимых для государства сферах.

Заключение

Реализация этого подхода обеспечит соответствие деятельности прокуратуры стратегическим установкам руководства государства и повысит эффективность государственной антикоррупционной политики в целом.

Библиография

1. Амирбеков, К. И. Оценка организации работы как основного фактора, влияющего на эффективность прокурорской деятельности / К. И. Амирбеков // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2015. № 2(46). С. 22-28.
2. Амирбеков, К. И. Оценка факторов, влияющих на эффективность прокурорской деятельности: концептуальный

- подход / К. И. Амирбеков // Юридический мир. – 2015. – № 5. – С. 50-55.
3. Бессарабов В. Г., Викторов И. С., Игонина Н. А. и др. К вопросу о критериях и показателях эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. М.: Юрист, 2015. № 8. С. 47-53.
  4. Винокуров, Ю. Е. Эффективность и качество как оценочные категории прокурорской деятельности / Ю. Е. Винокуров // Основные направления повышения эффективности деятельности прокуратуры: Сб. мат-ов науч.-практ. конф., Москва, 12 ноября 2014 года. Москва: Московский гуманитарный университет, 2014. – С. 3-5.
  5. Гармаев Ю. П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. – 49 с.
  6. Гармаев, Ю. П. Основные направления расследования коррупционных преступлений на первоначальном этапе / Ю. П. Гармаев, Р. А. Степаненко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 2. – С. 3-6.
  7. Гармаев, Ю. П. Эффективная методика расследования преступлений в сфере здравоохранения: какой ей быть? / Ю. П. Гармаев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 2(51). – С. 137-143.
  8. Гармаев, Ю. П. Критерии эффективности методик расследования коррупционных преступлений / Ю. П. Гармаев // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : Сборник научных трудов по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 09 декабря 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. – С. 265-269.
  9. Гармаев, Ю. П. Эффективное, неэффективное и незаконное расследование коррупционных преступлений / Ю. П. Гармаев // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 4(59). – С. 50-55.
  10. Ермаченко, С. В. К вопросу о роли прокуратуры в борьбе с незаконными рубками лесных насаждений / С. В. Ермаченко // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 8-1. – С. 107-114.
  11. Ермаченко, С. В. Особенности деятельности природоохранных прокуратур на современном этапе / С. В. Ермаченко // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 3(102). – С. 170-180.
  12. Ильяков, А. Д. Совершенствование прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции / А. Д. Ильяков // Законность. – 2021. – № 3(1037). – С. 33-36.
  13. Капинус О.С., Андреев Б.В., Казарина А.Х. К вопросу о методологии и методике оценки эффективности прокурорского надзора // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2012, № 1 (27). С. 21-28.
  14. Капинус О.С., Андреев Б.В., Казарина А.Х. Оценка эффективности работы органов прокуратуры со стороны личности, общества, государства // Вестн. Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013, № 1(33). С. 17-28.
  15. Капинус О.С., Андреев Б.В., Казарина А.Х. Проблемы совершенствования внутрисистемной оценки работы органов прокуратуры // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2012, № 5 (31). С. 3-14.
  16. Магомедов М.А. Оценка эффективности реализации полномочий прокурора в концепции их доктринальной модели // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 206-210.
  17. Чураков Д. Б. Роль прокурорского надзора в обеспечении законности в сфере лесопользования // Проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики : сборник статей по материалам VII научно-практического круглого стола «Проблемы предупреждения нарушений экологического законодательства», г. Иркутск, 27 ноября 2020 г. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – Вып. 9. – С. 95-100.

Effective Prosecutor's Inspections of Compliance with Anti-Corruption Legislation: Criteria, Goal and Objectives, Principles of Their Conduct

El'nara R. Islamova

PhD in Law, Associate Professor, Counselor of Justice (retired),
Associate Professor of the Department
of Strategic Management of High-Tech Enterprises,
Baltic State Technical University "VOENMEH" named after D.F. Ustinov,
190005, 1, 1st Krasnoarmeyskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: alnara@yandex.ru

Abstract

The article examines issues of the effectiveness of prosecutor's inspections of compliance with anti-corruption legislation. Criteria for their effectiveness, strategic goal, objectives, and principles of conducting them are proposed. The necessity of extensive use of forensic knowledge in conducting scientific research for the development of forensic support for effective prosecutor's inspections of compliance with anti-corruption legislation is substantiated. In conclusion, it is shown that improving the effectiveness of prosecutor's inspections in the field of anti-corruption requires scientific research using an interdisciplinary approach with the systemic integration of forensic knowledge. There is an urgent need to develop specialized forensic support, including an extended forensic characteristic (covering not only crimes but also socially dangerous administrative offenses, for example, under Article 19.28 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation), a typology of forensic situations of prosecutor's inspection, version-based algorithms for their resolution, tactics for interaction with audited entities and operational-investigative bodies, as well as methods for overcoming resistance to inspections.

For citation

Islamova E.R. (2026) Effektivnyye prokurorskiye proverki ispolneniya zakonov o protivodeystvii korruptsii: kriterii, tsel' i zadachi, printsipy ikh provedeniya [Effective Prosecutor's Inspections of Compliance with Anti-Corruption Legislation: Criteria, Goal and Objectives, Principles of Their Conduct]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 470-479. DOI: 10.34670/AR.2026.11.78.058

Keywords

Effective prosecutor's inspections, criteria for inspection effectiveness, principles of effective inspections, goal and objectives of effective inspections, forensic support, forensic knowledge.

References

1. Amirkbekov, K. I. (2015). Assessment of work organization as the main factor affecting the effectiveness of prosecutorial activity. *Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation*, (2)(46), 22–28.
2. Amirkbekov, K. I. (2015). Assessment of factors affecting the effectiveness of prosecutorial activity: A conceptual approach. *Legal World*, (5), 50–55.
3. Bessarabov, V. G., Viktorov, I. S., Igoina, N. A., et al. (2015). On criteria and indicators for evaluating the effectiveness of prosecutorial supervision over compliance with human and civil rights and freedoms. *State Power and Local Self-Government*, (8), 47–53.
4. Vinokurov, Y. E. (2014). Effectiveness and quality as evaluative categories of prosecutorial activity. Main directions for enhancing the effectiveness of prosecutorial activity (pp. 3–5). Moscow: Moscow Humanitarian University.
5. Garmaev, Y. P. (2018). Fundamentals of the methodology for investigating corruption crimes: Lecture course. Ulan-Ude: Buryat State University Publishing House.
6. Garmaev, Y. P., & Stepanenko, R. A. (2020). Main directions for investigating corruption crimes at the initial stage. *Izvestiya of Tula State University. Economic and Legal Sciences*, (2), 3–6.
7. Garmaev, Y. P. (2023). Effective methodology for investigating crimes in the healthcare sector: What should it be? *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, (2)(51), 137–143.
8. Garmaev, Y. P. (2023). Criteria for the effectiveness of methodologies for investigating corruption crimes. Criminal law, criminal procedure and criminological issues in combating crime (pp. 265–269). Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin.
9. Garmaev, Y. P. (2022). Effective, ineffective and illegal investigation of corruption crimes. *Eurasian Advocacy*, (4)(59), 50–55.
10. Ermachenko, S. V. (2022). On the role of the prosecution service in combating illegal logging. *Issues of Russian and International Law*, 12(8-1), 107–114.
11. Ermachenko, S. V. (2022). Specific features of environmental prosecution activities at the current stage. *Bulletin of the*

-
- East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, (3)(102), 170–180.
12. Ilyakov, A. D. (2021). Improving prosecutorial supervision over compliance with anti-corruption legislation. *Legality*, (3)(1037), 33–36.
  13. Kapinus, O. S., Andreev, B. V., & Kazarina, A. Kh. (2012). On the methodology for evaluating the effectiveness of prosecutorial supervision. *Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation*, (1)(27), 21–28.
  14. Kapinus, O. S., Andreev, B. V., & Kazarina, A. Kh. (2013). Evaluation of the effectiveness of prosecution bodies' work from the perspective of the individual, society and the state. *Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation*, (1)(33), 17–28.
  15. Kapinus, O. S., Andreev, B. V., & Kazarina, A. Kh. (2012). Problems in improving internal evaluation of prosecution bodies' work. *Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation*, (5)(31), 3–14.
  16. Magomedov, M. A. (2018). Evaluation of the effectiveness of prosecutors' powers implementation within the framework of their doctrinal model. *Problems of Economics and Legal Practice*, (2), 206–210.
  17. Churakov, D. B. (2020). The role of prosecutorial supervision in ensuring legality in forest management. *Problems of improving prosecutorial activity and law enforcement practice* (Issue 9, pp. 95–100). Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.